

Казачій Союз

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

EDITION DU COMITE CENTRAL D'UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

№ 3. PARIS, NOVEMBRE-DECEMBRE 1950

№ 3. ПАРИЖ, НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1950.

С Рождеством Христовым и Новым Годом

Поздравляю казачек и казаков всех войск с наступающим Светлым Праздником Рождества Христова и желаю всем вам встретить в святых Христовом грядущий год.

Да благословит Господь втнеу наступающаю лѣта Своей благодатию.

Митрополит ВЛАДИМИР.

Париж. Декабрь 1950г.

Центральное Правление Казачьяго Союза поздравляет всех родных казаков и казачек с великим праздником Рождества Христова и с Новым Годом.

Много лѣт мучается мир во власти безбожных и противобожеских сил. Много лѣт находится Казачество в изгнаніи, испытывая нужду и горе, но сохраняя вѣру в Бога. Никому не дано предугадывать сроков, но «воскреснет Бог и расточатся врази Его».

Казачество вновь обрѣтет свое счастье и славу!

«Стои и не бойсь!».

Какія бы сейчас не происходили смуты в мирѣ, — все это временно. Силы Добра должны побѣдить! Рожденіе Христово укрѣпляет нас в нашей увѣренности в этом. Мир не за горами! Воспоется хвалебная пѣснь:

«Слава в вышних Богу и на землѣ мир, в челоуѣцех благоволеніе».

Центральное Правление
Казачьяго Союза

Париж, 1950.

Общеказачья Касса Взаимопомощи сердечно поздравляет казачек и казаков с наступающими праздниками Рождества Христова и Нового года.

Встрѣча Нового Года Большой Казачій Вечер

УСТРАИВАЕТСЯ В СУББОТУ, 13-го ЯНВАРЯ. НАЧАЛО В 20 ЧАС.

АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА. ТАНЦЫ. ОБЩЕДОСТУПНЫЙ БУФЕТ. ЛОТЕРЕЯ.

О мѣстѣ будет сообщено дополнительно и своевременно.

Помните о тѣх, кому живется хуже Вас! Для помощи им и устраивается вечер!

Наш календарь отстает от европейскаго на 13 дней. Тише ѣдешь — дальше будешь.

Встрѣтим Новый Год 13-го января на Казачьем Вечерѣ.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

(ТАЙНА БОГОВОПЛОЩЕНИЯ)

ЕЩЕ РАЗ благодать Праздника Рождества Христова касается нашего сердца... Нынѣ, — говорит св. Апостол Павел, — Бог явился во плоти, и это явление Бога во плоти для нас есть «велия благочестія тайна». Умѣстно спросить, что же таинственного и непостижимаго кроется в этой тайнѣ Боговоплощения.

Для нашего ограниченного ума, поврежденного многими грѣхами, а Рождество Господа нашего Иисуса Христа от Пресв. Дѣвы Маріи — все таинственно и непостижимо. Таинственно и непостижимо, во-первых, как это великій и Превѣчный Бог, пребывающий в неприступном Свѣтѣ, Котораго никто из людей не видѣл и видѣть не может (1 Тим. VI, 16), Которому небо служит престолом, а земля подножіем, отрѣшился от Своей славы, Себя опустошил и стал простым, скромным Человѣком. Во-вторых, для нас большой тайной является Рождение Богочеловѣка от Дѣвы, Которая в этом Рождествѣ сохранила Свое дѣвство: «в Рождествѣ дѣвство сохранила еси...», — как поется в день праздника Успения Божіей Матери. В-третьих, непостижимо для нас в Рождествѣ Господа Иисуса Христа соединеніе Божества с человѣчеством, при чем в этом соединеніи и Божество ничего не утратило из Своих свойств и человѣческая природа осталась непоглощенной Божеством. По глубокому убѣжденію нашей Православной Церкви, в Рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа, и божественное и человѣческое соединились в тайнѣ Боговоплощения. Наши сомнѣнія, нашу колеблющуюся вѣру в тайну Боговоплощения и Сама Церковь подтверждает, ибо Она выражает Свое удивленіе, когда поет: «Таинство странное вижу и преславное: небо, вертеп, престол Херувимскій — Дѣву, ясли — вмѣстилище, в нихже возлеже Невмѣстимый Христос Бог». (Имос Праздника).

За все время исторіи Христова человѣчества, очень многіе люди, особенно ученые, хотѣли проникнуть в тайну Боговоплощения; им хотѣлось сдѣлать эту тайну ясной, доступной их уму. Однако, над ними исполнились слова Ап. Павла: «Гдѣ мудрец, гдѣ книжник, гдѣ совопросник вѣка сего? погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну». (1 Кор. 1, 19-20).

В самом дѣлѣ, можем ли мы, нашим ограниченным умом, постигнуть эту великую тайну? Нам надо никогда не забывать, что кругом нас такое многообразіе тайн, которых мы не можем постигнуть, а между тѣм эти тайны существуют и несомнѣнно. Вот, напр., тайна открытая, и несомнѣнно существующая, это радио. Нынѣ почти всѣ пользуются этою силою: мы слушаем по радио человѣческую рѣчь, пѣніе, музыку, которые раздаются гдѣ-то вдали от нас, на разстояніи тысячи километров. Можем ли мы знать, что из себя представляет эта таинственная сила

природы, можем ли мы понять ея дѣйствіе и движеніе в пространствѣ? Впечатленіе таково, что вѣдь эти пространства почти не существуют, так как эта сила переносится моментально. Мы слышим голос, музыку, пѣніе за 1.000 клм. Можно сдѣлать тысячу предположеній, чтобы объяснить себѣ дѣйствіе этой силы. Человѣкъ пользуется этой силой для самых разнообразных потребностей, но понять сущность ея не может; это — тайна природы. Великій астроном и математик Ньютон, открывшій закон тяготѣнія тѣл в мировом пространствѣ, говорит, что тѣла находятся в таком взаимодействіи в мировом пространствѣ, что как будто притягивают друг друга. Однако, он сам говорит: «А притягивают ли они друг друга, не знаю, это тайна Природы».

Извѣстный естествоиспытатель Ампер, создавшій науку электродинамики, дает совѣтъ своим ученикам: «Учись, изслѣдуй земное, это обязанность мужа науки, но на видимый мір смотри одним глазом, другой же неустанно обращай к Вѣчному Свѣту». «Одной рукой изслѣдуй природу, а другой держись за край Божіей ризы». Эту же мысль прекрасно подтвердил Ап. Павел: «Мы смотрим не на видимое, а на невидимое, ибо видимое временно, а невидимое вѣчно». (2 Кор. IV, 18).

В настоящее время много гипотез возбуждает вопрос о разложеніи атомов, однако и в этом вопросѣ много непостижимаго и таинственного царит в области науки об атомной энергіи. Ко всему этому надо добавить, что и в самых ничтожных предметах, которые мы видим на каждом шагу, «стройно ходят громады негасимаго огня» тайн міросозданія... Если взять каплю воды, то под большим микроскопом, мы увидим тысячи мелких живых существ, которыя двигаются, питаются, нападают друг на друга, размножаются и т. д. Все это облечено для нас тайной и недоступно нашему разуму. А можем ли мы понять, по каким законам происходит украшеніе пышными нарядами полевых лилій, о которых Господь сказал, что и Соломон во всей своей славѣ не одѣвался так. (Мф. VI, 29). Это тайна для нашего ума. Да и сам человѣкъ, с его сложной душевно-тѣлесной природой, есть для нас загадка. А разлученіе души от тѣла, рожденіе человѣка? Много непостижимаго для нас в нашей памяти, в нашем воображеніи, логическом мышленіи и т. п. Наука психологіи изучает душевный склад человѣка, но в ней много для нас непонятнаго. В книгѣ Іова мы читаем: «Сходил ли ты в глубину морю, и видѣл ли ты врата тѣни смертныя? Обзорѣл ли ты ширину земли? Объясни, если знаешь это». (Іова, 39, 16-18).

От древности до сего дня ум человѣческой пытается разгадать тайны природы, всегда чувствуя ограниченность в этом. Св. Ап. Павел так опредѣляет тайну Бо-

говоплощения: «Как дѣти причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные». Бог — Любовь, Он Бог, любя Своих дѣтей, посылает на землю Своего Сына Единороднаго, причастнаго плоти и крови». (Гал. IV, 4). А Евангелист Іоанн свидѣтельствует: «Сын Божій воплотился, дабы нам получить усыновленіе и быть дѣтьми Божіими». Примем эту тайну нашей вѣры, и эта вѣра внесет в наши души то успокоеніе, тот благодатный мир, о котором воспѣли Ангелы в благословенную Ночь Рождества Христова. Доброѣ Христовой радости от всего сердца желаю.

Протоіерей О. Пальмин

СОЧЕЛЬНИК

Наташѣ Туровѣровой.

Выходи со мной на воздух,
За сугробы у ворот, —
В золотых дрожащих звѣздах
Темносиній небосвод.
Мы с тобой увидим чудо:
Через снѣжныя поля
Проѣзжают на верблюдах
Три заморских короля.
Всѣ они в одеждах ярких,
На расшитых чепраках,
Драгоценные подарки
Держат в бережных руках.
Мы пойдем тайком за ними
По верблюжьему слѣду
В голубом морозном дымѣ
На хвостатую звѣзду,
И с тобой увидим послѣ
Этот маленькій вертеп,
Гдѣ стоит у яслей ослик
И лежит на камнѣ хлѣб,
Приготовленный к вечерѣ,
Возлѣ взвара и кутыи,
Для укывшейся в пещерѣ
Отдыхающей Семьи.
Мы увидим Матерь Божью,
Доброту Ея чела, —
По степям, по бездорожью
К нам с Іосифом пришла,
И сюда, в снѣга глухія,
Из полуденной земли,
К замороженной Россіи,
Проѣзжают короли
Преклонить свои колѣни
Там, гдѣ, всѣх уже простя,
На донском душистом снѣгѣ
Спит небесное Дитя.

Николай Туровѣров

● Дамскій комитет не щадит своих сил, чтобы все было хорошо на казачьем вечерѣ 13-го января. Помогите ему пожертвованиями на лотерею, в буфет, сообщив об этом секретарю комитета, Мих. Григ. Божкову: 35, рю ле Маруа, Париж (16).

ЧЕРНЕЦОВЦЫ

Нависло небо невысоко.
Вороны каркают, орут.
У станции, в яру глубоком,
О чести родины поют.

Поют они про Русь святую.
Поют, — пойдут в последний бой,
За родину почти слѣпую
К востоку лягут головой.

А пулемет привычно лает.
«Ура» взлетало за бугром...
Безстрашных чернецовцев стая
Пошла в атаку напролом.

Удача! — Спѣшно отступает
Отряд каких-то латышей,
И звук свистящий замирает
Средь засыпающих полей.

Луна взошла. Они в вагонах:
Кадеты, сотник, юнкера.
Сегодня счастье — нѣт урона
И будут живы до утра.

А завтра им одно и то же,
Но кто-то ранен иль убит.
А мир прекрасен наш и Божий,
И яркая звѣзда горит

Над темной ночью, над полями,
Над вѣрным сердцем казачат.
В прекрасной и жестокой драмѣ
Впавалку чернецовцы спят.

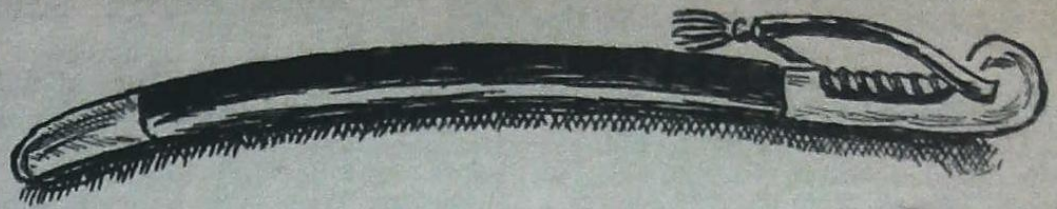
Николай Евсѣев

Казачий быт

Было у Ивана Степановича два старших внука: Максимка и Ефимка. В школу уже ходили. Выбрали учителя казаки станичным атаманом, а не его мѣсто другого учителя назначили. Посылает Иван Степанович с Максимкой и Ефимкой вновь назначенному учителю в подарок: утку, маслицу коровьяго, салыца, каймачку, старлядочки и медку. Приносят внуки обратно подарок и говорят, что учитель отказывается принять. Овѣшил сперва Иван Степанович, а потом и говорит: «Так-то он! Так я вам не велю больше в школу ходить». Замѣтил учитель, что Максимка и Ефимка перестали в школу ходить, и пошел к Ивану Степановичу узнать в чем дѣло. — «Я им не велю в школу ходить потому, что ты их ничему доброму не научишь, раз ты гнушаешься нами». Догадался учитель в чем дѣло и говорит: «Помилуйте, Иван Степанович. Не могу я принимать гостинцев, потому что закон запрещает брать взятки». — «А какія-какія темныя дѣла мы с тобою дѣлаем, что ты говоришь: взятки. И у нас такой обычай: уважать человека. Коли я тебя уважаю и посылаю тебѣ с ребятами свое, а не краденое, то должен принять гостинец, коли не требуешь нами, а не срамить меня перед народом и моими внуками. Вот до тебя учитель был простой человек, а не гордый, и не гнушался нами». И повял новый учитель, что нужно уважать казачьи обычаи. Дал слово принимать гостинцам.

И Максимка с Ефимкой снова начали ходить в школу.

В. Фатѣев.

Казачья встрѣча

Мы уже писали об устраиваемых Центральным Правленіем Казачьяго Союза открытых собраниях, из которых дѣлались доклады, посвященные исторіи или литературѣ — в том числѣ было и юбилейное собраніе «Пушкин и казачество». Последнее собраніе 1-9 ноября, в ставшем уже постоянным залѣ «Le Cadet», было посвящено литературѣ, на котором Н. Евсѣев, В. Крюков, Н. Станюкович и Н. Туровѣров прочли свои произведения; но собраніе неожиданно приняло как бы и историческій характер, благодаря участию в нем иностранных гостей — профессора Утрехтскаго университета Л. Г. Грондуса, сдѣлавшаго в свое время в Россіи кампанію Великой и Гражданской войны, заслужившаго высокія боевыя награды и внесшаго в западную историческую литературу свои цѣнные труды об этой эпохѣ, и Жана Савана, автора многих блестящих изслѣдованій, — в том числѣ и о казаках, — отиѣченных Академіей.

Оба — и голландскій, и французскій — наши друзья сказали, хотя и экспромптом, слово, которое показывает не только их симпатію к казачеству, но и пониманіе его сущности и вѣру в него, что нам — зачастую малопонимаемым своими же соотечественниками — особенно цѣнно.

Мы приводим оба слова, как они и были сказаны — по-французски, потому что уже многие из нас понимают этот язык и, главное, это даст возможность ознакомиться с этими словами нашим друзьям иностранцам.

Мы не можем не привѣтствовать глубокую увѣренность профессора Л. Г. Грондуса в том, что «...казаки в изгнаніи сохранили свой дух, свои организціи, культ своих великих исто-

рических воспоминаній; были в прошлом — в его трагических эпохах — вѣрными защитниками націи и православной вѣры, и в будущую Россію казаки войдут, как замѣчательная сила, крѣпко организованная, со всеми своими неоцѣнимыми качествами...», так же, как и увѣренность Жана Савана, что «...казаки не мертвы! Имперія разрушена, но казачество — нѣтъ! И в нужный час казачество будет сильно, как никогда, и, как никогда, организовано...»

Нам, разбросанным теперь по всѣм странам міра, но протягивающим через всѣ границы друг ко другу руки для братскаго пожатія, надо помнить одно — в единеніи наше единое спасеніе!

Живя в разных странах, в разных условіях мы не должны забывать и о признательности к этим странам, давшим нам приют, свободу нашей переклички, наших вѣрованій и убѣжденій.

От имени Центрального Правленія Казачьяго Союза великая благодарность всѣм странам, давшим приют казакам.

«Франція одна из первых и в самой широкой степени оказала нам этот человеческій приют».

Н. Туровѣров.

«Au nom du Comité Central de l'Union des Cosaques je remercie chaleureusement tous les pays du monde entier ayant donné refuge aux Cosaques et tout particulièrement la France, qui, humainement, a été l'une des premières à le faire, en y prenant la plus large part».

N. Touroveroff.

MESSIEURS LES COSAQUES,

C'est avec grande joie que je me retrouve ce soir, après de si nombreuses années, parmi des cosaques et que j'accepte l'invitation de mon ami Tourovierow de vous dire quelques mots. Après la retraite des armées blanches de Russie et de Sibérie, vous avez dû chercher un asile à l'étranger, moi je suis rentré dans ma patrie. Les soucis de la vie journalière et bourgeoise nous ont repris, vous et moi, mais je dois avouer que très souvent la nostalgie des vieilles aventures vécues ensemble s'est emparée de moi, et sans aucun doute de vous tous. Il est bien que ce soir, à l'occasion de votre fête, nous nous rappelions ces campagnes du Don et de Kouban, qui constituent une des plus merveilleuses épopées de l'histoire russe, et ont laissé dans nos vies les souvenirs les plus prenants, les plus dramatiques et dont nous sommes le plus fiers.

J'avais déjà chevauché dans des régiments de cosaques en 1915 et puis pendant la retraite en Galicie de 1917. Mais j'ai surtout pu apprécier vos qualités militaires en 1918 quand, comme volontaire, après avoir servi quelques semaines sous le colonel Koutiépop sur le front de Taganrog, je me suis présenté un soir d'hiver, quelquepart dans les neiges près de Novotcherkask, au train mobile qui transportait les hommes, les provisions, les munitions du détachement de partisans de l'esaul Tchernetsof. Le célèbre chef avait déjà péri, le commandement était pris par le colonel Tcherifkef. Du séjour parmi ce groupe fameux de combattants j'ai conservé des souvenirs précis, et je note en passant leur excellent esprit patriotique, leur allant, leur discipline et leur bravoure. J'ai eu l'honneur de participer dans leur rangs à une attaque de nuit sur la gare rouge de Kamenolomnia, au cours de laquelle à mes côtés le rotmistr Kornilof, et les

ВСТРѢТИМ ПРАВОСЛАВНЫЙ НОВЫЙ ГОД ДРУЖНОЙ БОЛЬШОЙ СЕМЬЕЙ НА НА КАЗАЧЬЕМ ВЕЧЕРЬ 13 ЯНВАРЯ!

lieutenants Tourovierow et Poudlovski ont été blessés, le dernier fatalement.

Laissez moi dire franchement qu'à cette époque l'attitude des cosaques du Don ne m'a pas toujours plu. Un trop grand nombre parmi eux ont ajouté foi aux trompeuses promesses des propagandistes que Staline, siégeant à Tsaritsyne, envoyait dans les oblasts de cosaques pour leur assurer que le nouveau régime ne leur ôterait pas leurs privilèges et que ce n'était pas dans leurs intérêts de collaborer avec les gentilshommes russes. Je ne veux pas insister, mais si je vous dis que je me suis trouvé dans la cathédrale de Novotcherkask tout près du catafalque où gisait l'ataman Kalédine, je n'ai pas besoin de dire quelles pensées à ce moment m'assaillaient.

D'autant plus grands sont les mérites de ceux qui — en se tournant courageusement contre les ennemis du genre humain — ont de leur propre gré entamé la lutte contre les détachements soviétiques. Je n'ai qu'à nommer les capitaines Kargalski, Semiletov et tant d'autres, parmi lesquels je relève mes camarades (je nomme encore le brave Samokhine) du détachement Tchernetsouf.

Chargé d'une mission par le général Kornilof, j'ai quitté l'Armée de Volontaires. N'ayant pu exécuter les ordres du chef, je me suis rendu, en passant par Moskou, Mourmansk, Paris, New-York, San Francisco, Tokio, Wladiwostok à Omsk, en ma qualité de membre de la Mission militaire française. Pendant mon séjour dans l'armée du général Hangine, où j'ai participé à des opérations, j'ai pu souvent admirer les prouesses des cosaques de l'Oural et d'Orenbourg. Accompagnant une vingtaine de cosaques d'Orenbourg, formant un détachement d'éclaireurs sous les praportchiks Borissof et Lebedef, j'ai pu entrer avec eux — formant l'avant-garde de l'armée sibérienne victorieuse — dans la ville de Sterlitamak, en chassant un bataillon de Hongrois rouges.

J'ai pu ensuite voir au travail — lors de mon séjour en Sibérie orientale — les cosaques du Zabaïkal et de Sémirietch, que j'ai quelques fois visités, soit ensemble avec leur ataman Semenof, soit seul dans mon wagon militaire.

Les échecs — après de si nombreuses et de si éclatantes victoires — des armées russes ont été dûs pour une part à des fautes politiques que leurs chefs et les gouvernements alliés avaient commises, mais surtout à l'aveuglement des masses insuffisamment défendues par l'ancien régime contre les leurre et les mensonges de la propagande révolutionnaire et égarées par la complexité d'une situation sans issue, dans lequel la nation avait été

jetée subitement comme dans un gouffre.

Nous attendons la résurrection de la Russie qui ne se fera pas attendre, tellement les conditions dans lesquelles le régime actuel poursuit son cours, sont devenues absurdes et inhumaines. Dans cette nouvelle Russie des traditions nouvelles se relieront aux anciennes. Il est bien que vous, les cosaques, ayez conservé en exil votre esprit de corps, vos institutions, le culte de vos grands souvenirs histo-

riques. Dans le passé vous avez été dans des époques tragiques les fidèles défenseurs de la nation et de la foi orthodoxe. Dans la Russie qui viendra et qui saura reconstituer, dans une sorte de fédération de ses valeurs nationales, tous les groupements ethniques vous, les cosaques entrez comme un corps magnifique, robustement organisé et vous y apporterez toutes vos qualités qui sont inappréciables.

Prof. Dr. L. H. Grondijs

Conquerant et fondateurs

Historien, je me suis penché, entre autres sur trois phénomènes historiques. Je veux parler de trois grandes forces humaines : les Cosaques, les Mamelouks et les Janissaires.

Il y a plusieurs points communs entre eux. Je vais les rappeler. Je dirai ensuite ce qui distingue les Cosaques.

Les Mamelouks sont des conquérants d'empire. Ils ont eu leurs siècles de triomphes et de gloire. Ils ont édifié une puissance incontestable. Ils ont développé cette puissance. Ils ont maintes fois, fait trembler le formidable empire ottoman. Ils ont composé avec le pouvoir de Constantinople. Puis ils ont perdu de leur force. Et, finalement, l'histoire des Mamelouks s'est achevée sous les coups de Bonaparte.

Il est à remarquer que les Mamelouks, force militaire considérable, cavaliers surprenants, combattants courageux, n'ont pas réussi à constituer un empire viable. L'Etat, le système gouvernemental nécessaire aux habitants des rives orientales de la Méditerranée, les Mamelouks n'en avaient cure. C'étaient des conquérants. Et des satrapes. Autre chose, point.

Les Janissaires firent mieux. Ceux-là n'étaient pas des cavaliers. Mais comme les Mamelouks, sur les territoires où ils agissaient, ils se présentaient comme des éléments étrangers à la nation. Les Mamelouks n'étaient pas des Egyptiens ni des Syriens. Les Janissaires n'étaient pas des Turcs. Seuls pouvaient y pénétrer des minoritaires, et presque uniquement des Chrétiens.

Or, ceux qui créèrent l'Empire Ottoman, à partir des années 1300, ne furent pas des Turcs, mais précisément des Janissaires. Cette masse parfaitement organisée fit éclater le minuscule royaume des premiers padichahs turcs. De l'Asie Mineure, les Janissaires s'avancèrent dans toutes les directions, et, d'année en année, reculèrent toujours plus loin les limites de l'Empire Ottoman. Ils furent jusqu'aux portes de Vienne, ils se promenaient en Russie, en Perse, en Syrie, en Egypte, dans toute l'Afrique

du Nord, dans les Balkans, en Italie, etc.

Ils étaient, dans une empire d'esclaves, des hommes libres. Mais ils ne réussirent pas à conserver leur vigueur. Et ils succombèrent. Leur histoire avait eu un commencement. Elle eut un fin. Et les Janissaires connurent le supplice d'assister à leur propre fin.

Les Cosaques ne sont pas seulement comme les Mamelouks et les Janissaires des conquérants et des hommes invariablement libres. Ils sont des bâtisseurs. Ils ont fourni au Monde le même spectacle que les premiers. Ils ont fait mieux. Leur tâche était plus difficile. Il y avait eu, d'abord, à conquérir sa propre liberté. Il y avait eu, ensuite, à posséder assez d'abnégation pour mettre ses forces au service de la puissance russe. (Laquelle n'est devenue une puissance que grâce aux luttes incessantes des Cosaques contre les adversaires innombrables). Les Cosaques aussi ont fait reculer toujours plus loin les limites de l'Empire russe. Mais ils n'étaient pas que des hommes de guerre. Ils étaient des organisateurs. Leur système était avancé. Ils ont produit des talents dans tous les domaines. Leurs enfants se sont élevés souvent très haut dans les sphères du gouvernement et de l'Etat. Tout cela, et bien d'autres considérations qu'on ne peut exposer ici, me ramène à dire que, des trois plus colossales masses humaines, la puissance cosaque est la prédominante.

Et pour leur gloire, ils vivent toujours. Eux ne sont pas morts. L'Empire a été détruit. Mais les Cosaques, non. A l'heure suprême, les Cosaques, plus fort que jamais, mieux organisés que jamais, les Cosaques étaient les plus vigoureux défenseurs de l'Empire qu'ils avaient créé.

Ces vues ne sont pas purement philosophiques. Il s'en faut ! C'est une leçon qu'il importe d'en dégager. Un gage de foi. Une robuste certitude pour l'avenir. Et je suis trop l'ami des Cosaques pour ne pas la partager.

JEAN SAVANT

de l'Académie Napoléon

Уральское Казачье Войско (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Когда разразилась революция, то уральцы, неизвестно почему, не избрали Войскового Атамана, как это сделали другие казачьи Войска.

Войсковой Круг, как уральцы называют «Войсковой Съезд», существовал в Уральском Войске всегда, но имел функции исключительно хозяйственного характера. Теперь он стал полноправным хозяином Войска и избрал Войсковое Правительство, председателем которого и имел функции Войскового Атамана. Председателем был избран Гурьян Макарыч Фомичев, агроном по образованию.

В это время все казачество было на германском фронте, в Уральске находился только 1-й Запасный полк. Воспользовавшись этим, коммунисты — жители Уральска — начали создавать свои организации и стали предъявлять казакам все больше и больше требований. Доходило до того, что однажды, когда на большевистский митинг явились представители от казаков, то их попросту выгнали. Такое безобразие происходило в самом сердце казачества. Но вот начали возвращаться с фронта казачьи войска. Уральская льготная дивизия, в состав которой четыре полка, пришла без оружия. Полковник Толстов, командир 6-го полка этой дивизии, предполагал вывести дивизию с оружием, но большевистские агитаторы и помогавший им казак Каменской станицы Кулаков сказали так, что дивизия пришла без оружия. К моменту их прихода в Уральск была организована брля гвардия из советск зеленой, учащейся молодежи. Этой гвардии было приказано, как полиции, блюсти за порядком и отбирать у населения оружие. Один реалист, бывший в этой гвардии, увидев казака, идущего в полной боевой, останавливает его и требует сдать винтовку. Казак отвечал: — «Тебь? Отдать винтовку, с которой я три года был на войне и которую с трудом привез домой?» Реалист в упор выстрелил в казака и убил его. Узнав об этом, пришедшие с фронта казаки разнесли штаб брлой армии и кое-кого из реалистов потрпали. Организатор этой, брлой гвардии — хор. Плетнев бжжал. Придравшись к этому случаю, казаки тригнули магазинами в Уральск и разьхались по станицам.

Знаменит 1-й Уральский полк, которым командовал Георгий Кондратьевич Бородин. Это тот самый Бородин, который лхой атакой захватил германскую батарею, вследствие чего Государь отменил указ Екатерины Великой, изданный послѣ Пугачевского бунта и запрещавший уральцам иметь артиллерию. Этот полк, прихватив с собой 8-й льготный, ршил идти с оружием. В Воронежѣ им преградили дорогу большевники. Казаки выгрузились из вагонов и повели наступление. Небольшая схватка, в которой было убито два казака. Большевики спустили в пропуски казаков. По полученным свѣдѣниям, казаков должны были накрыть в Саратовѣ, но Бородин, дойдя до Аткарска (верст 200 от Саратова) приказал выгрузиться из эшелона и повел полки походным порядком. Выше Саратова перешел Волгу по льду и благополучно дошел до Уральска.

3-й полк знаменитого Героя — Матвѣя Филаретовича Мартынова — был в составѣ корпуса Крымова, двинутаго на Петербург. Сабатжники угоняли паровозы, бросая эшелоны в пустынных мѣстах, арестовывали офицеров и даже самого Матвѣя Филаретовича, но казаки были крѣпки, оружия не сдали и дошли эшелонами до Уральска. Здѣсь они отслужили молебн у старого собора и... разьхались по домам. Пришла и Гвардейская сотня, тоже без оружия. Наглость Совдепов уже переходила все границы, пока однажды ночью, Матвѣй Филаретович с небольшой группой казаков не прикрыл все эти совдепы и всех главварей арестовал.

Наконец, послѣдним с фронта прибыл полковник Толстов всего с нѣсколькими офицерами и казаками. Он прошел через Киев, Ново-черкасск, Астрахань, гдѣ походным порядком,

гдѣ по желѣзной дороге. По пути к нему присоединилась Оренбургская батарея.

В это время уже начали поступать ультиматумы. Сначала от Цвиллинга из Оренбургской губернии, а затѣм и из Саратова от Антонова.

Казаки-уральцы развили бшенную энергию, чтобы предотвратить конфликт. Послали делегатов в Саратов, но там их попросту арестовали. Старались всюду доказать, что уральцы не пойдут из Россію, только оставьте их в покоѣ. Навию хотѣли, чтобы нейтралитет был соблюден.

Послѣ своего ультиматума Цвиллинг двинул свой отряд в 560 человек. Это было в началѣ марта 1918 года. Отряд пришел и расположился по квартирам и на другой же день наложил контрибуцию на город, начал забирать муку, коней и прочее. Затѣм шло дошло до того, что начали отбирать оружие и арестовывать офицеров. Ровню три дня выдерживали казаки такое, бьющее по их самолюбию обращение. Несмотря на то, что город был окружен советскими постами, казакам удалось послать просьбу о помощи в другія станицы и ночью, по набату (на колокольню для этого был посажен старый казак), выбжжали казаки кто с чѣм и уничтожили весь отряд.

Теперь жребій был брошен, и казаки начали готовиться к войне. Из молодых казаков, призывов 18 и 19 г. г., собрали при полка и назвали их учебными. Назначили в эти полки лучших офицеров Войска, но не дали ни вахмистров, ни урядников, так как у Войскового Съезда не было денег. Других постоянных формирований пока еще не было.

Когда из Саратова пришел отряд красных, то ему навстрѣчу выступили так называемыя «дружины», которая создавала каждая станица. Желания воевать у казаков не было, и опять, чтобы показать, что казаки не хотят нападать на Россію, шло повели очень глупо. Объявили: — «За грань не пойдѣм!» Дѣйствительно, были случаи, когда догоняли противника до грани и прекращали преслѣдование. В Войскѣ было очень мало оружия и орудій, а снарядов советск не было. Поэтому, в началѣ шли в бой, кто с чѣм попало, а затѣм оружие доставали у противника.

Первое наступление красных шло вдоль линии желѣзной дороги и докатилось до поселка Зеленаго, Каменской станицы. Но из Зеленаго их быстро выжили, и они начали отступать. Но то, что они там натворили за короткое время, сразу ошеломило казаков: закололи звѣрски священника и убили много неповинных людей. Послѣ этого первого своего неудачнаго наступления на Уральск, красные собрали силы и снова повели наступление. Так, девять раз громадными силами они наступали на Уральск.

Командующим казачьими войсками был Матв. Фил. Мартынов. Об этой изумительной личности слѣдует сказать нѣсколько слов. Произошел он из старообрядческой, казачьей семьи, имел кристально чистую душу и отличался удивительной скромностью. В молодости он поступил в Оренбургское Юнкерское Училище, но в это время началась Русско-Японская война и он, не окончив училища, пошел добровольцем в составѣ Уральского казачьяго полка и там, за боевые отличія был произведен в офицеры. Затѣм он поступил в Академію Генеральнаго Штаба, но опять, как только началась Германская война, бросает Академію и идет добровольно на фронт, гдѣ сначала командует сотней, а потом становится командиром 3-го Уральского Казачьяго полка. Храбрость его превосходила все, и казаки считали, что он заговорен от пуля, но этот, заговоренный от пуля, человек в короткій промежуток времени гражданской войны был ранен три раза. Бывали случаи, когда этот Командующій Армией один со своим вѣстовым ходил на развѣдку и, выглядѣв все, направлял полки и отряды туда куда нужно.

Однажды, когда красные вели наступление от Самары и подошли к Красновской станицѣ,

находящаяся в 40 верстах от Уральска, а усталые и измотанные безконечными боями казаки начали падать духом, на фронт прибыл казак-старик, старообрядец Кабаев с иконой Христа Спасителя из Старого Собора и сумѣл поддержать дух уставших казаков и вдохнуть в них новую силу. Развернул в лаву казаков Матвѣй Филаретович и повел в атаку, сам на легковом автомобиле, так как из-за ранения не мог сесть на коня. Красные были разбиты.

Послѣ этого Кабаев организовал «Крестonosную Дружину», набрав стариков-казаков, фелитиков, у которых единственным оружием была пика с восьмиконечным, мѣдным крестом вмѣсто лезвия. Держа икону Христа Спасителя на груди, Кабаев выскочивал со своей «Крестonosной Дружиной» вперед и увлекал за собой строевыя части. Дружина творила чудеса храбрости, но потери несли очень большія; образ Христа Спасителя был пробит пулями, а сам Кабаев в концѣ концов был тяжело ранен и отправлен для лечения на Кавказ, послѣ чего его дружина распалась.

В одно из наступлений на Уральск, красные дошли почти до самого города, но от хutora Халилова казаки, шестидесятилетние старики под командою полковника Мизинова, повели атаку. Развернули лаву и, так как энтузиазм был непревзойденный, то сразу пошли карьером с шести-семиверстного разстоянія, имея только холодное оружие. Прошли первую цепь красных, но навались на броневыя машины, против которых ничего не могли сделать холодным оружием, и пришлось отходить. Атака была нѣлпая и потери большія, сам полк Мизинов сложил там голову, но морально это произвело впечатлѣние и красные стали отходить.

Девять раз красные вели наступление на Уральск и, в концѣ концов, 11 января 1919 года его взяли. Как-то так случилось, что защищали его сборныя части, самые же надежныя, учебныя полки в это время почему-то были на Зауральской сторонѣ. На другой день казаки контр-атаковали и захватили было опять весь Урльск, но были принуждены отступить. Матвѣй Филаретович Мартынов, защищая Уральск, был ранен в четвертый раз, и эта рана оказалась смертельной.

В Уральскѣ началась вакханалія. Среди всех немощных звѣрств слѣдует отмѣтить слѣдующее: молоденькая еврейка Роза Бух приказала на льду Урала сделать большую прорубь; сама она сидѣла на стулѣ около проруби, а русскіе люди приводили русских людей, в которых она стрѣляла и затѣм сталкивала в прорубь.

Падение Уральска произвело удручающее впечатлѣние на казаков и воля к сопротивлению сильно пала. Апатія овладела казаками, хотѣлось ѣхать домой, но каждый понимал, что мирѣ нѣтъ и спокойной жизни быть не может. Красные, укрѣпившись в Уральскѣ и видя сильное пополнение среди многолюднаго населения, повели наступление ниже.

Казаки отступали. Население станиц и хуторов уходило поголовно и располагалось табором в степи. Только громадное количество скота, которое было у уральцев, спасало от неминуемаго голода, так как все полевныя работы были заброшены. Нижнія станицы, которыя сплошной нитью тянутся от самого Илека до Гурьева, по берегу Урала, все время исполняли транспортную службу. Везти раненых, снаряды, патроны, провиант должно было население, от этапа до этапа. И это исполняли казаки, казачата или глубокие старики на своих послѣдних лошаденках, так как все мужское население было на фронтѣ. Каждой избой располагали, как хотѣли: туда ставили раненых и просто движущійся люд, который приходилось и кормить.

Таким образом, можно себя представить, какое немощное напряжение требовалось от населения.

Л. Л. Масынов.

(Продолжение слѣдует).

Человѣческій документ (ПРОДОЛЖЕНІЕ)

Автору не удалось эвакуироваться благополучно, и, после многих злоключений, ему пришлось вновь попасть в лапы красной власти. Продолжаем его рассказ.

СЛОЖИВ оружіе в кучу и подняв руки вверх, мы подошли к хатѣ. Навстрѣчу, с направленными на нас автоматами, вышли три красноармейца. По приказу старшаго, они обыскали наши карманы, но, не найдши ничего и ни о чем больше не спрашивая нас, под конвоем повели в штаб батальона. До штаба пришлось пробираться окранными переулками, перебѣгая от куреня к куреню: станица всю ночь обстрѣливалась нѣмцами с той стороны Донца. Штаб оказался в станичной школѣ, в ста метрах от моего куреня. Стоя, согнувшись, под стѣной школы, ожидая вызова, я задавал себѣ вопрос: боюсь ли я, или нѣтъ? Но нѣтъ: страха не было. За эти два бурных часа столько было волненія, а нервы были так напряжены, что под конец осталось только тупое равнодушіе да торечь на сердцѣ. Правда, гдѣ-то теплилась еще маленькая искорка надежды, но и та то потухала совсѣм, то снова загоралась.

В штабѣ батальона интересовались, главным образом, военными объектами противника. Конечно, всѣ старались рассказать все, что знали и чего не знали... Послѣ такого допроса, мои станичники просвѣтлѣли и рѣшили, что нас отпустят ночевать домой. Но каково же было наше разочарованіе, когда, усиливши наш конвой, нас повели на другой край станицы... Через полчаса мы уже были на Забановкѣ, гдѣ расположился штаб полка. Там за нас взялись покрѣпче. Мы сразу почувствовали, что допрашивает «Особый отдѣл». Спрашивали: служил ли в красной арміи, гдѣ попал в плѣн, почему пошел в нѣмецкую армію... Здѣсь наши судьбы и пути раздѣлились: выкручивался, кто как мог. В общем, в казачій полк никто добровольно не ходил, всѣ были насильно эвакуированы и под угрозой смерти посланы на передовую. Послѣ этого допроса даже и я стал надѣяться, что нас отпустят домой. Но не тут-то было... Наша группа, окруженная автоматчиками, вытянулась по дорогѣ на хутор Косов... Было уже поздно, поднялась мятель, и мы шли как привидѣнія, низко опустивши головы. Подложечкой сосало; мозг сверлила мысль: может быть — на разстрѣл...

Но, слава Богу! Вдали, под горой, — огонь, второй, третій... Это хутор Косов. В хутор мы пришли уже с разсвѣтом. Зашли в крайній курень, обогрѣлись, и, с восходом солнца, выправились на хутор Н. Здѣсь оказался штаб дивизіи. Первым дѣлом нас накормили селедкой, а потом уже представили пред очи генерала, командира дивизіи. Генерал сказал нам «рѣчугу» о том, что надо было нас разстрѣлять, но Родина нас прощает, и потому мы должны на передовых позиціях своей кровью оправдаться перед ней. Послѣ генерала, к нам подошел какой-то лейтенант и начал поодинокѣ, то с одним, то с другим, бесѣдовать. У меня спросил: не знаю ли я, гдѣ можно незамѣтно пе-

рейти через Донец на нѣмецкую сторону, и как отнесутся казаки в полку, если им раздать письма, собранныя по станицѣ у матерей и жен... Послѣ обѣда нас разбили на двѣ группы. В первой меньшей, группѣ оказались всѣ мои станичники, кромѣ Журавлева Дмитрія, который был еще со мной в большей группѣ, со всѣми остальными. Через полчаса мы узнали, что меньшая группа ѣдет назад в станицу, а мы — за 30 километров, в Тацынскую.

И так, нас посадили на машину, и к вечеру мы уже были на станціи Тацынской. К всеобщему нашему недоумѣнію, нас прямо с машины загнали в темную комнатушку с единственным, затянутым в желѣзную рѣшетку, окном. Около противоположной стѣны мы, на ощупь, нашли тюремныя нары, и улеглись спать. Было рѣшено, что «утро вечера мудренѣе».

Утром мы узнали, что около дверей стоит часовой с примкнутым штыком, и что наша тюрьма является слѣдственной камерой Особого Отдѣла дивизіи.

В восемь часов из нашей группы вызвали всѣх из числа бывших военноплѣнных. К двѣнадцати они, один по одному, начали снова входить в камеру. На наши вопросы они абсолютно ничего не хотѣли отвѣчать. Двое из них в камеру больше не вернулись, и никто не знал, что с ними. На другой день их всѣх снова вызвали, и больше мы их не видали. Послѣ, от новоприбывших мы узнали, что на станціи формируется Ударный батальон, и рѣшили, что наших друзей по несчастью зачислили в этот батальон. В таких батальонах рѣдко кто остается в живых.

Так проходит день, другой, третій... Населеніе в камерѣ мѣняется каждый день. Приходят новые, неизвѣстные люди; на слѣдующій день их вызывают на допрос; послѣ допроса они опять куда-то уходят... Я со станичником, томимые неизвѣстностью, каждый день ожидаем своей очереди. Наконец, на пятый день, нас вызвали: меня, моего станичника и еще одного молодого парня с хутора Крылова. Нас ввели в дом и направили по разным комнатам. Нервы были натянуты, сердце тревожно колотилось в груди; думалось: вот теперь навѣрно пришел рѣшительный час... В комнатѣ меня встрѣтил испытующим взглядом слѣдователь в формѣ войск НКВД. Он тихим, вкрадчивым голосом начал задавать мнѣ все тѣ же, что и в штабѣ полка, вопросы, свѣряя мои отвѣты с листом. Потом предложил мнѣ рассказать поподробнѣе о школѣ, как я учился, из какой семьи происходил и был ли комсомольцем. Всѣ мои отвѣты и адрес родителей и близких родственников он тщательно записал на отдѣльный лист бумаги, который я потом подписал. В заключеніе, он предложил мнѣ написать мою автобіографію, и дал для этой цѣли наводящіе вопросы. Здѣсь-то я понял, что нужно постараться, и, дѣйствительно, по-

старался на славу. Начал словами: «Сын крестьянина-батрака...» и кончил: «Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армія и ея вождь и учитель, великій Сталин!!!». В общем, автобіографія вышла «в духѣ генеральной линіи партіи и правительства».

В камеру я пришел первым, и, теряясь в догадках, стал ожидать моих друзей... Они вскорѣ тоже пришли, и мы начали хитро подъѣзжать один к одному с разспросами. В напутствіе, слѣдователь строжайше запретил рассказывать о том, что было на допросѣ. Но любопытство и неизвѣстность побороли страх. Мои друзья рассказали, что тоже писали свои біографіи. Из этого мы заключили, что попадем куда-то вмѣстѣ; хоть к чорту на рога, но вмѣстѣ!

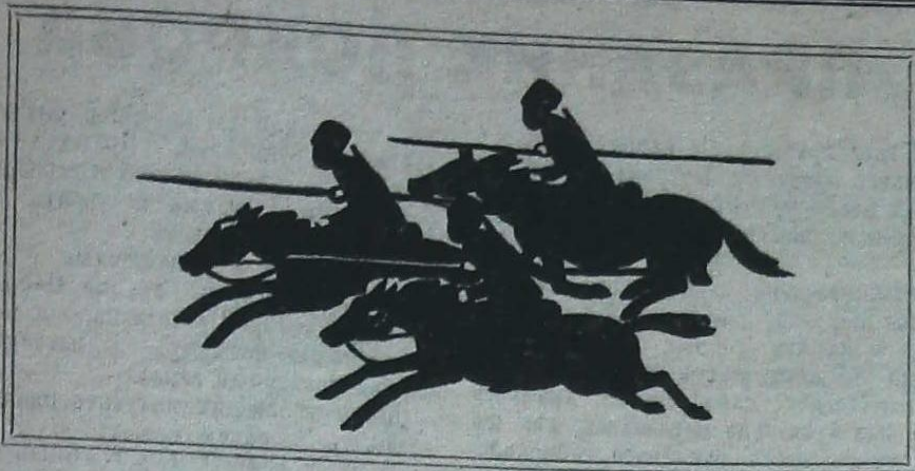
Через два дня пришла вѣсть: фронт на Донцѣ прорван и нѣмцы в беспорядкѣ отступают, неся тяжелыя потери. Вечером нас троих вызвали по фамиліям, посадили в машину и повезли в ночь. Только рано утром мы разглядѣлись, что стоим в станціи Бѣло-Калитвенской, около моста через Донец.

Желѣзнодорожный мост через Донец был взорван и лежал в водѣ. Вѣрнѣе, их было уже два: один взорванный при отступленіи русскими, и другой — построенный нѣмцами, и так же взорванный. Мы переѣхали по льду и выправились по шоссе на станцію Лихую. В Лихой еще шел ожесточенный бой, и нам пришлось, не доѣзжая, заночевать в хуторкѣ. На слѣдующій день мы снова в пути.

Так, с небольшими остановками, мы цѣлую недѣлю продвигались вслѣд за фронтом. Вездѣ, по городам и селам, гдѣ приходилось проѣзжать, меня поражал мрачный, молчаливо-угрюмый вид населенія. Нигдѣ не было видно ликованія, радости освобожденных. Люди, напуганные нѣмцами и ужасами фронта, теперь забились по уголкам и с трепетом ожидали, когда НКВД начнет охоту за «измѣнниками» и «пособниками». Как происходила такая охота, мнѣ пришлось увидѣть в селѣ Иваново, гдѣ, в семи километрах от фронта, остановился Особый Отдѣл дивизіи. Сразу же, как только чекисты поднялись в село, было приказано по району, «под страхом разстрѣла, всѣм военно-обязанным явиться в комендантуру села Иваново». Здѣсь, спѣшно, пользуясь доносами и клеветой, выбирали «измѣнников» и «пособников», — оставшихся бывших полицеских, переводчиков, и вообще работавших у нѣмцев. Конечно, всѣ болѣе или менѣе провинившіеся перед совѣтскою властью, заблаговременно эвакуировались, а оставались люди, дѣйствительно ни в чем неповинные. Но, несмотря на это, зоркій глаз Особых Отдѣлов всегда находил среди них «измѣнников Родинѣ». Как с ними потом поступали, я не знаю (они безслѣдно исчезали), но, во всяком случаѣ, если попадался бывший полицескій, то разстрѣливали на мѣстѣ.

В. Гаврилов

(Продолженіе слѣдует)

БИБЛЮГРАФІЯ

«ВѢСТНИК КАЗАЧЬЕГО СОЮЗА» ..

В конторѣ газеты имѣется известное количество экземпляров этого сборника, выпущенного Центральным Правленіем в 1948 г. Содержание: стихи — Л. Прижатовой, М. Волковой, Ю. Пригодиной, Н. Евсева, В. Смоленского и Н. Туровѣрова. Моральная цѣнность казачества — Б. Уланова. Старшинство казачьих войск и их военная сила — Н. Т. Казачій сказ о Баклановѣ — И. М. Г. На берегах Кубани — Ф. Елисѣева. Понемногу обо всем — Н. Н. Т. Библиографія. Казачьи письма. Казачья выставка. Хроника Казачьего Союза.

Цѣна сборника — 50, с пересылкой — 70 фр. Имѣется также небольшое количество открыток: портрет Донского Атамана А. П. Богаевского, фотографія его могилы и могилы Донского Атамана графа Грабова. Цѣна открытки — 30 фр.

К выходу слѣдующаго — февральскаго — номера газеты будет издан портрет Донского Атамана А. М. Каледина; стоимость: 40 фр. Просьба заказы направлять заблаговременно, дабы разослать их заодно с четвертым (февральским) номером нашей газеты.

Всѣ заказы направлять казначею Союза: Mr N. N. Evseeff, 116, rue Vaillant-Couturier, Nanterre (Seine).

ОБЗОР КАЗАЧЬЕЙ ПЕЧАТИ.

Очередной, 10-й номер, издающагося казачьим центром в США, «Общеказачьяго Журнала» представлен в видѣ объемистой тетради, изданной на роскошной бумагѣ (может быть слишком роскошной для бѣженцев и удорожающей его пересылку — во Франціи 30 фр., т. е. стоимость нашей газеты). Мы уже писали об «Общеказачьем Журналѣ», как представитель солидной, «толстой» казачьей прессы, являющемся литературно-историческим сборником, рассчитанным по своей стоимости на клиента не с европейской тощей валютой, что, впрочем, редакция и не скрывает. Мы очень благодарны за присланные экземпляры, которые со всей тщательностью и разослали в свои отдѣлы и представительства, для ознакомления и передачи «из рук в руки».

Содержаніе этого номера оправдывает назначеніе журнала: и поэзія, и литература, и историческая часть на очень хорошей высотѣ, содержательны и цѣнны.

Нѣкоторое недоумѣніе у казаков вызвал помещенный на обложкѣ американскій флаг, осязающій идущих в атаку казаков. Едва ли это уже так необходимо даже для принявших американское подданство казаков?

Там же в США вышел очередной ноябрьскій № 28 «Казакъ», издаваемого Кубанским Атаманом генералом В. Г. Науменко весьма скромным способом — на ротаторѣ. В номерѣ обширная информация от атамана о намѣчающемся в Америкѣ кубанском объединеніи, чему мы можем пожелать только успѣха, как и всякому казачьему единенію. Как и всегда интересна литературно-историческая часть, основанная на прошлом кубанскаго казачьяго войска.

В Аргентинѣ вышел № 1 газеты «Казачій Голосъ», представленный в видѣ небольшой газетки, типа иланей. На первой страницѣ всѣм известный и всѣми любимый стих И. Крюкова «Родимый Край». Редакціей «Казачьяго Союза» уже были получены просьбы казаков помѣстить это, ставшее бессмертным, произведение. Не знаем, получала ли такая просьба редакция «Казачьяго Голоса»? Если нѣтъ, то это только показывает на то, что «Казачьим Голосомъ» правильно учтен ритм бѣженія казачьяго сердца и его запросы, с первых же своих шагов он стал на правильный путь.

В слѣдующих статьях выдѣляется мысль о путях казачьяго единенія. Только отбросив в сторону пустые и вредные политическіе споры (абсолютно эфемерные в наших современных условиях), относясь с уваженіем к убѣжденіям других и с любовью к ближнему, главное вниманіе обратить на взаимопомощь материальную и моральную, создавая единую казачью семью на принципах, искони несомых идей казачества.

В отчетѣ о дѣятельности Казачьяго Союза в Аргентинѣ наглядно показано, что эта мысль не есть бесплодная фантазія, а, наоборот, она дала богатые плоды. У казаков в Аргентинѣ есть своя земля и дом, гдѣ братски объединено большинство казаков. Казаки в Аргентинѣ показывают примѣръ для всѣх стран. В каждой странѣ казачьяго разсѣянія могут создаваться такія крѣпкія и единыя казачьи семьи; тогда вопрос о всемирном казачьем центрѣ в едином казачьем представительствѣ разрешится автоматически, сам собой.

В Мюнхенѣ вышла газета «Наш Путь» № 1 (Вѣстник Россійскаго Антикоммунистическаго Движенія). Издатель-редактор С. Н. Лейхтенбергскій. Редакціонная коммиссія: С. К. Бородин и И. П. Павлов. В номерѣ обширный и богатый информационный материал о цѣлях и дѣятельности Россійскаго Антикоммунистическаго Движенія в Зап. Германіи и Россійскаго Центра в США, военно-политическій обзор, обращеніе к Западному міру вел. кн. Владимира Кирилловича, «Русскіе в Китаѣ» и др. сообщенія. Особеннаго вниманія с нашей, казачьей точки зрѣнія заслуживает статья С. К. Бородина «Позиція казачества», хотя нами и не раздѣляется заключительная мысль о необходимости вступать казачьими организациями в это вновь образовавшееся движеніе. Персонально — это дѣло другое! Объединеніе в основу своей дѣятельности кладет религиозно-нравственное начало, поступая в этом отношеніи согласно извѣчным стремленіям русскаго народа, находящим особенно яркое отраженіе в казачествѣ. Нам особенно откровенно отмѣтить это явленіе, так как Казачій Союз с начала его основанія стоит на том же пути. Но утвержденіе почтеннаго автора статьи с том, что в рѣшеніи вопроса дальнѣйшей судьбы казачества на освобожденной Родинѣ не примут участія казаки-эмигранты, как раз противорѣчит всему смыслу нашего пребыванія в эмиграціи.

НАША ГАЗЕТА

Изданіе и экспедиція двух первых номеров нашей газеты обошлись в 58.454 франка. Получено пока 44.130 франков. Пишем об этом совершенно откровенно: никаких секретов (особенно, матеріальнаго характера) у нас. Бог милостив, ни от кого не имѣется. Газета, да и весь Казачій Союз, существуют на добровольные казачьи гроши, на добровольный, безвозмездный труд выборных людей.

Мы выпускаем третій номер, выпустим и четвертый, — в февралѣ, к годовщинѣ смерти атамана Каледина. Быть может, это — риск! Но мы рискуем не потому, что риск благородное дѣло, а потому, что увѣрены, что казачество поддержит начало изданія своей, ни от кого не зависимой, газеты. Сотни откликов тому порукой и оправданіем труда нашей столь немногочисленной Редакціи (она же и Контора, и Экспедиція).

Матеріальное лакомство нас никогда не прельщало: лишь бы свести концы с концами! И, Бог даст, какнибудь мы их сведем.

Всѣм приславшим за газету и на газету посланы казначейскія расписки.

Одни прислали щедрые взносы, другіе — себѣстоимость газеты, третьи не смогли прислать ничего (на нѣтъ, и суда нѣтъ!), — прислали ласковые отклики; всѣм великое спасибо!

Газета разсылается буквально во всѣ страны міра, вплоть до Эфиопіи; ея двухтысячный тираж, конечно, недостаточен, а потому: прочитай (платно или безплатно) газету, дѣлитесь ею с другими.

***

Рука дающаго да не осудѣет!

Просим прощенія за опозданіе, путаницу с разсылкой первых номеров: в будущем постараемся этого избѣжать; вѣдь газетное дѣло, как и дѣло самого Союза, началось с ничего.

***

Расплату за полученные экземпляры газеты и взносы в фонд «Казачьяго Союза» направлять по адресу казначея:

N. Evseeff, 116, rue Vaillant-Couturier, Nanterre (Seine).

Корреспонденцію и литературный материал — по адресу предсѣдателя:

N. Touveroff, 52, av. Normandie-Niemen, Blanc-Mesnil (S. et O.).

ВЛК

ДОМ ОТДЫХА ПРИ КАЗАЧЬЕМ СОЮЗѢ

Весной открывается дом отдыха при Казачьем Союзѣ в 35 километрах от Парижа (сообщеніе поѣздом и автокаром), в красивой дѣревенской мѣстности, в котором на самых льготных условиях можно будет отдохнуть или провести свои вакаансы. Домашній недорогой стол. Подробности в слѣдующем номерѣ.

КНИЖН. МАГАЗИН Е. СІАЛЬСКОЙ

LIBRAIRIE Mme E. de SIALSKY
2, RUE PIERRE LE GRAND, PARIS 8^e
(около кафедральнаго храма на rue Dagu).
Продажа книг: литература, беллетристика, по сельскому хозяйству и другим отраслям.
Газета «Казачій Союз». — Иконы.
Русскіе грамофонныя пластинки.

КАЗАЧКИ, воздержитесь от покупок разных вещей: вы их можете выиграть в лотерею на казачьем вечере 13 января!

ХРОНИКА

В течение последнего времени, согласно пожеланию казачества на мѣстах, созданы выборныя представительства Казач. Союза, возглавляемые: Г. И. Зваревым в С.-Женевѣ де Буа; Г. Г. Мушиним в Немур; полковником С. А. Рыбышевым в Греноблѣ, и К. Г. Моховым в Люксембургѣ.

В Парижѣ очередное открытое собраніе Казачьяго Союза будет посвящено Михаилу Шолохову. С докладами выступят: М. Н. Александрин и В. А. Соколов (оба казаки новой эмиграціи).

Войсковой праздник Уральскаго казачьяго войска, отпразднованный в день св. архистратига Михаила, покровителя Войска, собрал на молебн Уральскую станицу в Парижѣ, во главѣ с ея атаманом Л. Л. Масыновым, послѣ чего состоялась дружеская трапеза в очень теплой, братской атмосферѣ. От имени Казачьяго Союза, братьев-уральцев поздравил с их праздником приглашенный на него Н. Н. Туровѣров.

Один из законов Чингиз-хана гласит: "Великій монгол, который ѣст в присутствіи другого монгола и не подѣлится с ним своей ѣдой, подлежит смерти". Не с Востока ли пришло и наше гостепріимство?

Во всяком случаѣ, на балу наших братьев, калмыков-казаков, устроенном 16-го декабря Калмыцким Союзом, входящим в Казачій Союз, было на рѣдкость гостепріимно. Выступившіе в національных костюмах, молодые артисты-любители сумѣли в пѣснях, танцах и поэзіи показать красоту калмыцкой души, дыханіе которой захватило присутствующих и перенесло их в далекія, родныя степи, заставив забыть на нѣсколько часов и бѣженское положеніе в чужих странах, и житейскія заботы, и тревоги от неустойчиваго международнаго положенія. В создавшейся атмосферѣ дружбы и любви экспромтом прозвучала донская пѣснь и была протанцована лезгинка, как бы подчеркнувшая единство казачьей семьи. Исключительный успѣх вечера вопіиѣ заслуженно вознаграждает устроителей и артистов за продѣланную ими работу и указывает на желательность устройства подобных вечеров и в будущем.

ПРАЗДНИК ПОКРОВА

В ЭТОМ году празднованіе нашего древняго казачьяго праздника Покрова Пресвятыя Богородицы повсюду, в мѣстах казачьяго разсѣянія, прошло, как никогда, многолюдно и дружно.

В Парижѣ праздник, совпавшій с освященіем иконы Покрова, сооруженной на лепты казачества в память его вынужденнаго пребыванія за-рубежом, был в этом году особенно торжественен: кафедральный храм на рю Дарю был буквально переполнен, как на Пасху; слово, званіе покойнаго, епископа Іоанна о значеніи для православія Покрова, о казачествѣ, считающим с древних времен себя "домом Пресвятыя Богородицы", было особенно проникновенно. Большой, двойной зал вновь подысканнаго помѣщенія для общей трапезы едва смог вмѣстить желающих, проведенных собравше по-братски дружно, весело и пристойно, как и подобает казакам.

Церковными службами и общими праздничными собраніями был отмѣчен Покров и в провинціях Франціи (гдѣ были церкви, или являлось возможным пригласить священника), в Труа, Сошо, Моранжѣ (в только-что созданной казаками новой эмиграціи домашней Покровской церкви), в Сенсѣ, в Каннах, Тулузѣ, Коломбелѣ; также в Лондонѣ и в провинціях в Бельгіи, — повсюду, гдѣ являлась к тому малѣйшая возможность. В Лислѣ, старѣйшем и многолюдном отдѣлѣ Казачьяго Союза, церковная служба, совпавшая с храмовым праздником Покровской церкви, носила особенно торжественный характер, и настоятель отец Павел Волков, служившій совместно с настоятелем Святоикокольской церкви, одним из старѣйших казаков, отцом Виктором Пушкиным, сказал большое, волнующее слово, по своему глубокому смыслу совпавшему со словом епископа Іоанна в Парижѣ... Несмотря на разстоянія, разныя страны, великія границы и зававѣы, в этот день совпали все казачьи души и сердца в моленіях к своей извѣстной Покровительницѣ, в кровном стремленіи друг к другу.

На икону Покрова к настоящему времени собрано 54.086 франков. Центральное Правленіе сердечно благодарит все внесших свою посильную лепту (всем разосланы, с благодарностью, казначейскія расписки); благодарит также извѣстную иконописницу С. Я. Чекунову - Рыжкову за ея столь удавшійся блaгoй труд, и Ф. С. Евсѣева, представившаго для написанія иконы доску рѣдкой породы дерева и построившаго из массивнаго дуба кіот-подставку совершенно безвозмезд-

но, — в память покойной Юліи Александровны Туровѣровой. Предстоит украсить кіот скульптурной рѣбой и серебряными дополненіями, а также построить поделвѣтчик с неугасимой лампадой.

Заказанныя и освященныя в количествѣ 2.000 экземпляров иконы Покрова были возможно широко разосланы для молитвеннаго храненія на дому. В настоящее время сдѣлан повторный заказ.

Всѣх, желающих получить иконку, просят сообщать казначею Союза: М^р N. N. Evséeff, 116, r. Vaillant-Couturier, Nanterre (Seine).

У проживающаго в Брюсселѣ есаула Елифанова родилась счастливая идея: смастерить для иконок Покрова, о которых мы писали выше, кіоты, представляющіе собою копию Донскаго кафедральнаго собора в Новочеркасскѣ.

Желающіе заказать такой кіот, благоволят обращаться к атаману Общеказачьей станицы в Бельгіи, генералу Влад. Ив. Иловайскому:

М^р Powalsky, 199, Chaussée d'Ixelles, Bruxelles, Belgique.

Казачки, казаки, друзья казачества, — милости просим на казачій вечер 13-го января!

Имѣются в ограниченном количествѣ:

- 1) «КАЗАЧІИ АЛЬМАНАХ», роскошное изданіе 1939 года с воспроизведеніем изображеній казаков иностранными художниками. . . . . 500 фр.
- 2) «АТАМАН А. П. БОГАЕВСКІИ», сборник его памяти с иллюстраціями. . . . . 75 фр.
- 3) Отдѣльные номера иллюстрированнаго казачьяго журнала «СТАНИЦА» 50 фр.
- 4) «СКАУТСКОЕ ВОСПИТАНІЕ», наставленіе к физическому воспитанію молодежи. . . . . 75 фр.

Всѣ заказы направлять: М^р N. N. Evséeff, 116, rue Vaillant-Couturier, Nanterre (Seine).

ПОРТНОИ
Ф. И. АГЪЕВ
8, RUE TIRHAINE, PARIS 15e.
Tel.: SUF 32.74.

ДОНСКОВ
ДИПЛОМИРОВАННЫИ ПАРИКМАХЕР
МУЖСКОЙ И ДАМСКІИ
87-ter, BD. DE LA REPUBLIQUE,
BILLANCOURT (SEINE).
Métro: Marcel-Sembat.

Себѣстоимость настоящаго номера такая же, как и предыдущаго — 30 фр.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССІЯ:
Н. Н. Туровѣров, Б. Н. Уланов, Н. Н. Евсѣев,
и Н. С. Мельников-Разведенков (тех. редактор)

Directeur: Alexandre Touroveroff
Impr. de Navarre, 11, rue des Cordeliers, Paris

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАПОЛЕОН»,
выпускающее ежемѣсячныя сборники — труды членов Академіи этого же имени,
ОЧЕРЕДНОЙ (ЯНВАРЬСКІИ) НОМЕР ПОСВЯЩАЕТ НАПОЛЕОНУ И КАЗАКАМ.
СОДЕРЖАНИЕ:
Nikolai TOUROVEROW — Les Cosaques et Napoléon.
Jean SAVANT — Les Cosaques et la Grande Armée.
Général baron LEJEUNE — Les Cosaques à la poursuite de Murat.
Général comte RAPP — Napoléon surpris par les Cosaques.
Lt-colonel Louis BEGOS — Napoléon devant la Bérézina.
Colonel baron SERURIER — Le passage de la Bérézina.
ROUSTAM — L'Empereur échappe aux Cosaques.
Baron D. LARREY — Le désastre échappe de Wilna.
La part des Cosaques dans la destruction de la Grande Armée.
57 иллюстрацій, из которых 24 оригинальных рисунка художника-казака
ПЕТРА ПОЛЯКОВА.
Цѣна сборника 210 фр., выписывающіе через Казачій Союз за пересылку не платят.
Всѣ заказы направлять казначею Союза:
М^р N. N. Evséeff, 116, Vaillant Couturier, Nanterre (Seine).